

прошлое
ФЕЛИКСА

— ФАНФИК —

Дмитрий Наумов

Прошлое Феликса

<https://litres.ru/74532279>

SelfPub; 2026

Аннотация

Феликс-обычный вампир, который учится в Волшебной школе со своими друзьями Ритой, Кирой и Джоном и ведет свою группу в Фэнбуке для своих 400 подписчиков... Но в один день ему приснился сон, где его предок Феликс Диего потомок самого Эцио Аудиторе по материнской линии. Его клинок помнит клятву Кредо: «Ничто не истинно — всё дозволено». Его цель — остановить тьму, пока Португалия не пала.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Дмитрий Наумов

Прошлое Феликса

Глава

Пролог: Сейчас мы тебя подключим

Лиссабон, 1580 год.

— Отныне испанцы будут властвовать здесь. Ну же, придворные, где вы? — Алан вошёл в город, пытаясь привлечь жителей на сторону зла. Его голос звенел над площадью, но люди молчали, опустив глаза.

— Не хотите по-хорошему? — спросил он с улыбкой, обнажив ровные белые зубы. Демон в облике юноши, он был красив той пугающей красотой, что заставляет отвести взгляд. Он приказал слугам достать сверкающие мечи и взять каждого в плен. Пытать до тех пор, пока они не примкнут к тамплиерам.

Но тут из ниоткуда в спину ближайшему стражнику вонзился клинок. Стражник пал замертво, даже не вскрикнув. Затем послышались новые крики, и из тени вышел **Он**.

Чёрный плащ, клюв капюшона, сбоку пояс с метательными ножами. И глаза, которые видели слишком много смертей, чтобы бояться ещё одной.

— Ты искал придворного? — голос ассасина звучал, как

скрежет камня. — Я им могу быть.

— А-а-а, Феликс... — Алан покачал головой. — Ну и как тебе быть ассасином? Почему бы не вступить на нашу тропу? Ты скоро сам станешь одним из нас. Испания поглотит Португалию — ты и глазом не успеешь моргнуть.

Он заговаривал врагов. Это было его оружием — слова, гуще потоки и острее кинжала. А за спиной Феликса уже смыкались рыцари. Десять. Двадцать. Все с мечами наголо.

— Я не буду убивать свой народ, — Феликс не повысил голос. — Даже если и встану на эту сторону, не подниму меч на беззащитного.

— Ты такой упёртый, даже с другом... — В голосе Алана прозвучало... разочарование? Но он быстро взял себя в руки. — И ты даже не боишься? У тебя только один клинок.

Феликс не дрогнул.

— **УБЕЙТЕ ЕГО!** — закричал Алан и, сверкая пятками, побежал.

Началась битва. Один против рыцарей. Феликс долго учился этим навыкам у матери. Поговаривали, что она была дочерью самого Эцио Аудиторе. Доспехи звенели, рыцари падали. Ассасин получал удары, но каждый раз вставал.

Когда заварушка закончилась, он побежал по крышам — выследить след предателя.

Алан скрывался в переулке.

— Ха! Я всегда буду лучшим воином. И плевать на потери своих солдат.

Ассасин сделал прыжок.

— Чёрт, что за бредятину я только что видел?

Феликс проснулся в реальном мире.

Он сидел на кровати, тяжело дыша, и сжимал в руке блокнот, куда записывал сны. Потом перевёл взгляд на часы.

— Твою ж танковую дивизию... Семь пятьдесят девять. Я опаздываю!

Он вскочил, на ходу надевая любимую клетчатую рубашку и галстук, кое-как причесался, почистил клыки и побежал куда глаза глядят.

Феликс учился в Волшебной школе. Она находилась в параллельном мире, и его верными друзьями были горгулья Кира, оборотень Джон и Рита — девушка из мира людей, которую однажды чуть не стёрли с лица земли, пытаясь вернуть домой. Теперь она отдыхала на каникулах в параллельности.

Войдя в школу, Феликс обнаружил, что друзей ещё нет. Уроки начинались в девять, у них был запасной час для прогулки, но для юного вампира, того самого, которому предстояло стать предком ассасинов, боровшихся за независимость Португалии, опаздывать было нельзя.

На ходу он перечитывал записи об Алане, о тамплиерах, о Португалии. Но зрение подвело: он не заметил ступеньки, споткнулся и упал, выронив блокнот.

Сам герой не пострадал. А вот блокнот полетел прямо под ноги **Милании**.

Задире, прикрывавшейся кошкой. Многие в школе её

недолюбливали. Единственная, кто согласился быть с ней Мида, дочка Медузы Горгоны, теперь была марионеткой. Причин могло быть много: шантаж, вербовка, долг. Истина всегда остаётся в тени.

— Ой, Феликс, я смотрю, ты решил писать книги! — голос её был коктейлем из ядовитого сарказма и фальшивого сочувствия. Она листала страницы и делала вид, что поражена. Мида молчала, изображая солидарность. Жалкое зрелище.

— Мила, отдай блокнот, — в голосе Феликса прозвучал гнев. Такой, словно девчонка украла все его пароли, включая аккаунт в «Фэнбуке» — местной соцсети, аналог которой в мире людей (откуда была родом Рита) был заблокирован.

— А давай поиграем в собачку? — Милания оскалилась. — Чур, ты — вода.

Девочки начали перекидывать блокнот, как мячик. Феликс метался, пытаясь поймать. Унижение длилось пять минут. Пять минут, которые показались вечностью, но дикий смех оборвал взрыв.

Граната с краской. Мгновенно Милания превратилась из стереотипной школьной стервы в истеричку. Её идеальная причёска стала чернильно-синей.

— А-а-а! Что за чёрт?! — она визжала так, будто её ограбили и заперли в подсобке. — МОЯ ПРИЧЁСКА! Мида, пошли отсюда!

Она схватила подругу и утащила в туалет.

— Блокнот вернула, выдра! — крикнул Феликс.

Она кинула блокнот ему в лицо — благо без маслин.

— Да подавись!-крикнула вслед неадекватная

— Эй, Филя, амиго! — раздался голос **Джона**, лучшего друга-оборотня. Он шёл с **Кирой**, своей девушкой. — Клёво мы эту дурочку облили. Трёхочковый бросок, войдёт в её био как самая модная причёска.

Джон был оборотнем, но знал испанский, любил литературу, из-за чего его дразнили «книжным червём». У него была библиотека: не только с книгами из его мира, но и несколько про Чернобыль. Оборотень, читающий про ядерную катастрофу — забавно. Любимых писателей у Джона было четверо: два Стивена: Кинг и Хоккинг, а также Сергей Недоруб и Гоголь. Феликса он называл Филей, по-дружески. А Кира — его девушка, они уже четыре месяца вместе, любила конный спорт и была старостой.

— Трёхочковый? — Кира усмехнулась. — Не смейся, родной. Мы просто кинули гранату из-за угла.

Она взяла блокнот Феликса, прочитала несколько строк и нахмурилась.

— Феликс... ты это серьёзно? Ассасины? Тамплиеры? — она переглянулась с Джоном.

— Мне это приснилось, — начал оправдываться вампир. — Как будто у меня был предок. Какой-то Алан...

— Если хочешь выложить на Фэнбуке для своих 400 подписчиков, — в голосе Киры было недоумение к страницам

произведения, которое сплясал злобный гений — то вряд ли они оценят. Писатель в этой школе — Джон. А ты, друг мой, скорее воин, чем поэт.

— *Hermano*, — Джон перешёл на испанский, когда прозвенел звонок, — пойдём. Эта сумасшедшая химичка нас *matará para que no quede lugar mojado*. Даже Кира не спасёт.

— Что он сказал? — Феликс повернулся к подруге.

— В мягком переводе — она сделает выговор нам, — ответила Кира. — В жёстком, лучше не знай.

Прозвенел звонок. Они побежали на урок.

Уроки пролетели мгновенно. Ребята обсуждали магию, учились заклинаниям. Но мысль об ассасине и Алане не отпускала Феликса. Он думал, что будет сражаться с героем игры *Alan Wake*, которую подарила ему Рита. И почему Португалия? Он хотел поехать отдыхать? Или просто решил изучить историю этой страны? Чёрт его знает.

После уроков была традиция — столовая. Кира брала суп с тефтельками и чай с эклером. Джон и Феликс заправлялись шаурмой и залпом запивали колой. И не толстели. Кира следила за фигурой, ненавидела фастфуд и не понимала, как они это делают.

Они обсуждали планы. Джон мечтал о Чернобыле, здоровья ему. Кира о медиапространстве и о том, чтобы заскочить к Рите в гости. А Феликс вдруг увидел в конце коридора фигуру. Человек в чёрном плаще, с броней на груди, с подсумками. На капюшоне — знак. Тот самый. **Знак ассасинов.**

Из левой руки незнакомца выскочил скрытый клинок. Со скоростью ракеты он метнулся вперёд и исчез.

Феликс рванул из-за стола, выронив шаурму и опрокинув пепси. Он бежал за силуэтом, сбивая всех на пути, снова задел Миланию, которая только что отмылась, вылетел в спортзал. Никого. Шведская стенка, окно, прыжок.

Феликс выбежал на улицу. Иллюзия скрылась в толпе. Он нёсся за ней, крича: «Вы кто?!» пока не врезался в Риту. Они стукнулись головами и рухнули на землю.

— Фил, ты нормальный? — начала было она, но заметила рисунок того воина в блокноте. Её лицо изменилось. — Где ты это нашёл?

— Мне приснилось, — ответил Феликс. — Они тебе нужны?

— Да. Кажется, я знаю эти знаки. — Рита посмотрела на него серьёзно. — Зови Джона и Киру. Через два часа приходите ко мне.

Через два часа все собрались в комнате Риты. За её спиной было что-то накрыто тряпкой.

— Друзья, я с Асей и Никой, используя чертежи и записи из блокнота Феликса, сделала это.

Она сдёрнула тряпку. Перед ними стоял аппарат: ноутбук, сенсоры, провода, похожие на ЭЭГ.

— Феликс, садись сюда.

— *Mi madre beaver*, — выдохнул Джон. — Подруга, просвети, что это за шайтан-машина?

— Анимус, — ответила Рита. — Мой отец работал в «Аб-стерго» над Агиларом. Я, как дочка, попросила его для опы-тов. У Феликса есть предок, его полный тёзка, Феликс Ди-его, ассасин, который боролся за народ Португалии. Его мать была дочерью Эцио Аудиторе и обучила его навыкам, отец хранил библиотеку о Кредо. И этот ассасин — точная копия нашего Феликса.

— А можно вопрос? — спросил он. — Что это за линия? И я правда стану ассасином, или это просто виртуальная ре-альность?

— Ты отключишься на время — что-то вроде стазиса. На экране будет виден твой предок, мы будем наблюдать через приборы и ноутбук. За здоровье не бойся: вампиры вряд ли могут отключиться навсегда.

— Я за шаурмой, *mis amigos*, — сказал Джон, направляясь к выходу. — Кира, тебе брат?

— Возьми мне лучше солёный попкорн, — ответила Ки-ра.

— И сколько мы так будем? — спросил Феликс с волне-нием.

— Десять синхронизаций, с 1545 по 1581 год. Думаю, недели две, после уроков. Сейчас поднастрою немного. — Лицо Риты было уверенным.

— Знай, Кир, если я не вернусь... — начал Феликс.

— Давай без этого, — перебила она.

Кнопка была нажата. Глаза Феликса начали закрывать-

ся. На экране ноутбука появилась загрузочная строка, затем мерцание. И мир вокруг пошёл рябью, как поверхность воды перед бурей.

Синхронизация 1:Рождение новой легенды

Загрузка завершена.

Объект: Феликс Диего

Годы жизни: 1545–1581

Страна: Португалия

Потомок загружен в Анимус. Производится показ предка.

Лиссабон. 1537 год

Этот город в ту пору уже был столицей Португальского королевства. Город дышал морем, торговлей и заговорами. Тогда люди ещё не знали, что однажды в нём поселится незнакомка в длинном плаще и красном платье.

Ходили слухи: она — дочь самого **Эцио Аудиторе**, бойца за свободу Италии. Ещё в юном возрасте её взяла под крыло ассасин из династии Шао Цзюнь. Обученная и закалённая, она решила обосноваться в Португалии.

База данных Анимуса хранила упоминание: 1511 год. Тогда ассасины выиграли битву, изгнав всех врагов до последнего. Но история, такая вещь: рано или поздно любое событие повторяется, пусть и в другом обличье. Испанцы набрались опыта и решили завоевать соседнюю землю. Король, жаждущий новых территорий, тайно начал войну. Убийства, беспорядки на улицах стражники пытались навести порядок,

но против тамплиеров они были бессильны. Португальское кредо ассасинов практически стёрли с лица земли.

Все гадали: куда они делись? И правда ли, что та загадочная девушк, поможет спасти португальских убийц, которые верили: *«Ничто не истинно — всё дозволено»*?

К тому времени воинов Света оставалось всего пятеро. Они скрывались под разными масками: торговцы, кузнецы, библиотекари.

Однако в одной городской библиотеке укрылся **Карл Диего**, тоже ассасин, но мечтательный. Работая с книгами, давая томики Франсишку де Са де Миранды и других писателей, он даже писал свою драму. В те времена драма была любимым жанром.

В один день в его библиотеку зашла незнакомка в платье.
— Что хотите почитать? — спросил он по стандарту.

— У вас есть книга «Собрание сочинений Эцио Аудиторе»? — ответила она без эмоций.

Она сняла капюшон. Миру явились чёрные волосы. А затем она обнажила скрытый клинок. Паренек тоже вытащил оружие в целях самообороны. Но их руки соприкоснулись.

— За последние пять лет я не видел, чтобы ко мне заглядывал ассасин, — ответил библиотекарь, и в голосе его прозвучал холодный пот.

— Я думала, Португалия осталась без защитников, — она медленно опустила клинок, но в её голосе была капля уверенности: она не одна в этой стране.

Писатель и хранитель библиотеки, где хранилось собрание сочинений Эцио, и дочь, скрывавшая своё имя, вдруг взялись за руки. В их взглядах было нечто похожее на любовь.

1545 год

Они жили в радости и в горе, любили друг друга, боролись за то, чтобы Португалия жила и процветала. Даже заключили брак. И однажды, после работы с книжками, Карл обнаружил её с младенцем на руках. Ребёнок был завёрнут в ткань и издавал тихие звуки.

— У нас пополнение? — спросил он осторожно. Вдруг это не его? Вдруг мама просто нагулялась?

— Феликс Диего, — с улыбкой на лице сказала мать. — Весь в отца.

Феликс, будущий ассасин, был копией отца. Характером он тоже пошёл в папу, спокойный, но нежный. Родители решили растить из него воина. Мать учила искусству владения клинком не только для боя, но и чтобы защищать слабых и дам. Таких матерей жалко, что в реальности нет: а то сыновья не могут даже грушу побить.

В пять лет Феликс уже знал грамоту, отец обучил. На вопрос «кто такие ассасины?» папа отвечал: «Мифы». В пятнадцать лет Феликс нашёл друга под маской, за которой скрывалось чудовище. Пять лет дружбы были променяны на предательство.

Этим днём.

1565 год

— Алан, я сам не могу поверить — мы нашли заброшенную усадьбу! — восторженно говорил Феликс.

— Да-да, я тоже рад, — Алан изображал радость. Но это был его план.

— Ты хоть следишь на шухере?

Они вошли. А за ними рыцари с крестами и бело-красным крестовым флагом. Испанцы. С бумагами ассасинов. Тамплиеры.

Они окружили Феликса.

— Готово, — один из рыцарей протянул Алану свиток.

— Что это значит, Алан? — голос Феликса дрогнул.

— Прости, друг. Ты стал скучным. Да и к тому же — Алан отошёл на шаг. — **УБЕЙТЕ ЕГО!**

Алан побежал прочь. Феликс получил удар по голове и отключился. Сквозь тьму он слышал звон клинков, крики, проклятия.

Через десять минут он очнулся. И увидел отца. Тот держал на руках окровавленное тело матери.

— Пап только не говори, что — Феликс не мог вымолвить страшное слово.

— СЫНОК, она мертва.

Эти слова заставили его упасть на колени посреди трупов тамплиеров.

— HEEET!

Крик разнёсся по пустым коридорам усадьбы. Потеря

близкого человека стала для него трагедией.

Два часа спустя.

Феликс стоял на крыше и смотрел на город. В его голове не укладывалось: потеря близкого человека, предательство друга и только одно в голове - прыгнуть.

— Сынок, — отец подошёл безэмоционально. — Мне нужно сказать тебе правду. Всё это время мы скрывали от тебя.

Он повёл Феликса в библиотеку. Нажал на книгу открылась потайная дверь. По пути он рассказывал всё: ассасины, тамплиеры, борьба. Феликс смотрел и думал только одно: *«Мои родители — борцы за свободу»*.

Они дошли до костюма.

— Мы ввали тебе, чтобы ты был обычным человеком, — сказал отец. — Я думал, тамплиеры отступили. Ошибался. Поэтому я ждал этого момента. Одейся.

Феликс надел Черно-голубой плащ, броню, наплечники, под сумки. На капюшоне красовался знак лидера Португальского кredo.

— Отныне ты — Феликс Диего. Лидер португальских ассасинов. Ты должен остановить вторжение тамплиеров и Испании. Мы с твоей матерью и остальными придерживались этого мнения. Ассасинов стало мало. Вся надежда — на тебя, сынок.

Отец протянул ему скрытый клинок.

Феликс принял его. Лезвие выскользнуло с тихим щелч-

КОМ.

— Я клянусь подчиняться Кредо и возродить орден, — произнёс он.

— Мой сын.

Синхронизация завершена.

Вы заслужили достижение — «Новая история».

— Твою ж налево — обеспокоенно сказала Рита.

Феликса трясло. Давление подскочило, зрачки закатились вверх. Троица замерла в ужасе. Вдруг юный вампир отправится на небеса и больше не будет того, кто ведёт паблик и радуется всем своими заметками?

— Рит, с ним всё будет хорошо? — горгулья была на пределе. А это плохой знак: когда горгулья волнуется — начинается хаос.

— Если мы ничего не предпримем, то и меня не станет, — сказала Рита, бегая глазами в поисках плана. Жалко терять друга. Жалко терять Анимус, доставшийся от отца. — Джон, попробуешь его оживить?

— Может, мне ещё дыхание в рот ему вдуть? — брезгливо ответил оборотень. — Я, как бы, встречаюсь с Кирой.

— Да ёлки, Джон, не до твоих шуток! У нас друг умирает!!! — Кира уже кричала, не сдерживая слёз.

— Есть идея, — Рита взяла себя в руки. — Держите его за плечи.

Операция «Воскрешение мертвых» началась. Рита доста-

ла шприц из небольшой коробки с надписью: «*Если что-то пойдёт не так*». Отец предупреждал: при первом погружении в Анимус может случиться сбой. Шприц — обезболивающее и стабилизатор.

— ¿Estás completamente destrozada, Рита? — Джон вскинул брови. — Ты хочешь, чтобы его сердце сказало «до свидания»?

— Сейчас или никогда, — уверенно сказала Рита и вколола шприц.

Спазм прошёл. Феликс глубоко вздохнул, и мир в его глазах вернулся. Он тяжело дышал, глядя на друзей, у которых на лицах было написано: «Живой». Но вместо благодарности он просто встал и направился к двери. Молча.

— Филя, амиго, ты куда? — спросил Джон, обеспокоенный.

— Подальше от этой недоучки, — яростно ответил Феликс.

— Фел, послушай, я ошиблась в расчётах. В следующий раз такого — Рита мялась, как школьница у доски, забывшая стихотворение.

— Следующего раза не будет, Рита. Мне хватило и этого. И ко мне не подходи.

Он хлопнул дверью.

— Ну и что в итоге? — спросил Джон.

Рита полезла в телефон, написать ему, объяснить. Но не смогла.

— Не могу написать ему в Фэнбуке, — отчаянно сказала она, показывая экран. На профиле Феликса горела надпись: *«Вы не можете зайти в его профиль, так как вы у него в списке недружелюбленных»*. То же самое было в его паблике *«Заметки юного вампира»*: *«Паблик для вас заблокирован. Причина: владелец внёс вас в список недружественных»*.

— У меня то же самое, — Кира показала телефон.

— Не вы одни такие, синьориты, — вздохнул Джон. — Лучший друг кинул лучшего друга в список недружелюбных. Каков план?

— Предлагаю завтра собраться здесь же. Я знаю Феликса: он позлится, потом придёт спокойный. Тогда продолжим изучать его тёзку. А я попробую поднастроить Анимус, — предложила Рита. — Завтра всего три урока.

— Вуено, Рита. Кира, пойдём, — сказал Джон, и они разошлись.

На следующий день слова Риты звучали как пророчество, будто она снималась в «Битве экстрасенсов». Друзья открыли дверь, а на пороге стоял Феликс с пакетом.

— Народ, извините, что так вышло. Понимаю, психика вампиров — штука тонкая. Не серчайте, — виновато произнёс он и протянул шаурму.

— *Sé como un viajero en casa, no voy a renunciar a nada*, — процитировал Джон строчку из песни «Лесник» группы «Король и Шут». Четвёрка обожала эту группу: «Танец злобного гения», «Забытые ботинки», «Северный флот», «Мёрт-

вый анархист». Строчку на испанском знали все, хотя Кира, лучше всех: её парень часто говорил на этом языке, а Рита и Джон знали только эту фразу.

Джон откусил шаурму и восхищённо выдохнул:

— Сырный лаваш! Филя, умеешь уговаривать.

После сытого перерыва, Анимус снова был восстановлен и Феликс уже лежал в кресле, а Рита настраивала его, через ноутбук.

— Что нового о Феликсе-предке? — спросил вампир.

— Заметка про 1580 год, где ты дерёшься с Аланом — это будет десятая или девятая синхронизация. И... не обижайся на вчерашнее, — начала Рита.

— Да не переживай, всё хорошо, — отмахнулся Феликс.

— Кстати, почему первая синхронизация такая короткая?

— Это предыстория. Как твой предок стал ассасином.

— Филя, может, предложишь Рите встречаться? — подколола Кира. — А то такого красавчика могут увести.

— Прости, Кира. Романтика — не мой конёк. Я верю в неё, спору нет. Но Феликс мне как друг, — Рита даже не покраснела.

— Ну, я соглашусь с Кирой, — признался Феликс. — Мне Мида нравится. Немного.

— Такой buen mozo и хочет встречаться с шестёркой Милании? — Джон всплеснул руками. — Ты сумасшедший. Бери Риту, будет у нас семья не хуже, чем у Доминика Торретто.

— Джон, ещё одно слово и твоя книга, которую ты хочешь отправить в АСТ, станет пеплом, — пригрозила Рита.

— Молчу.

Настройки завершились. Рита вздохнула, проверила все показатели и нажала кнопку.

— Надеюсь, на этот раз я не ошиблась в расчётах.

Экран засветился. Феликс закрыл глаза. Анимус загружал новую память.

Синхронизация 2: Первая жертва

1566 год. Лиссабон, крыша собора.

— Ну что, сын мой, как тебе быть ассасином? — спросил отец, опираясь на парапет.

Карл выглядел старше. Намного старше, чем год назад. Борода поседела, под глазами залегли тени, и он чаще держался за грудь.

Феликс стоял рядом, смотрел на закат. За год после того, как он принял кредо, он помогал слабым, защищал народ от тамплиеров. Но за этот год он так и не смог избавиться от кошмаров. Голоса матери. Голос Алана — друга, который однажды предал.

Пять лет дружбы. Они были не разлей вода. Иногда философствовали, смеялись, строили планы. А потом Алан встал на сторону тамплиеров и пожелал Португалии присоединения к Испании.

Феликс старался забыть. Но самое худшее, что за это вре-

мя он потерял чувство юмора и обрёл жестокость. Злость. Она теперь жила где-то под рёбрами, как второй клинок.

— Я рад помогать людям и защищать Португалию, — ответил Феликс спокойно, но в голосе сквозила усталость. — Но кошмары меня не покидают. И мама...

— Я понимаю, сын. Я тоже не могу отойти от смерти любимой. Но наша жизнь продолжается. Хотя моя, кажется, подходит к концу.

Карл расстегнул рубашку. На груди глубокая, воспалённая рана. Меч тамплиера, полученная в той самой засаде, где пала мать.

— Что такое, отец? — Феликс напрягся. — Неужели семья Диего скоро прервётся? Ты даже перед смертью не расскажешь, кто моя мама?

— Твоя мать была дочкой легендарного ассасина Эцио Аудиторе. Она раньше училась у ассасина Шао Цзюнь. Это далеко от нашей страны. Я тогда про Эцио узнал, когда в центральную библиотеку пришёл и разбирая нашёл собрание его сочинений. Он писал о тамплиерах, о Яблоке Эдема... Я тогда не знал, что примкну к ордену. А теперь мне пятьдесят, и я хоть и могу сражаться, но эта рана меня... — его прервал кашель. — Убивает.

— Я бы всё отдал, чтобы вернуть маму и залечить тебя. Что мне сделать?

Даже на войне есть место страху.

Отец задумался.

— Я старался найти оставшихся членов кредо, но не сумел. Похоже, мы единственные под покровом красно-зелёного флага... Но есть одно задание. Ты должен отправиться в Эвору. Там найди одного аршинника, который знает меня. Я направлю ему голубя. Его зовут Адао. Он расскажет, кого нужно устранить.

Отец закашлялся сильнее.

— Да, Феликс: как только меня не станет, библиотека твоя. И штаб — если появятся новые ассасины. И открой одну шкатулку. Там важное.

— Я сделаю это в честь тебя. И создам аллею Диего, — в голосе Феликса звучали сочувствие и уважение.

Он разбежался и сделал прыжок веры, в стог сена, на площадь.

Отец улыбнулся. Он знал: сын вырос правильным человеком.

Дорога в Эвору заняла два дня. Феликс уже вдохновился красивыми пейзажами и старыми стенами. Пока он странствовал на ослике, он зарисовывал эти виды. Кто знает, может, книгу писать будет.

Войдя в город, он увидел достопримечательности. Кафедральный собор, сочетающий готику и крепостную архитектуру его можно было легко спутать с крепостью. Часовня костей, построенная из человеческих скелетов, словно для фильма про зомби-апокалипсис заготовили. В этом городе

готика процветала.

Новый город, новые эмоции. Но как найти аршинника среди этой толчеи?

В Анимусе была функция -- Орлиное зрение. Ассасин видел всё: друзей, врагов, цели. Даже сквозь стены. Феликс-вампир, хоть и находился в стазисе, слышал разговор друзей.

Тем временем в реальности, комната Риты.

— Что за эффект такой, Рит? — спросила Кира, глядя на экран.

— Эффект, который ты заметила, называется Орлиное зрение. Предок может видеть всё, что угодно: друзей, врагов, цели. Сейчас как раз нужно найти Адао.

— Орлы — символ ассасинов? — уточнила горгулья.

— Они всегда сидят на высоких точках. Так что да, — Рита ткнула пальцем в экран. — Вот где ты скрывался, портной. Нам туда.

— Слушай, Рит, — подал голос Джон. — А если бы мне такое вкрутили... я бы мог подглядывать за девочками, скажем так, за их... щёлкой?

С какого перепугу оборотень начал обсуждать недетские темы?

— Ты нормальный? — Кира возмущённо уставилась на него. — У тебя же я есть.

— А горгульи не любят измену, — добавила Рита, не оборачиваясь, видать не один только оборотень обсуждал такие

темы. — И вообще, у них глаз — алмаз. Говорят, даже если ты под одеялом тихо-мирно пальцы разминаешь, уже записывают в журнал наблюдений.

— Ой, ну ладно, пошутил неудачно. Что с этого, novia? — огрызнулся Джон.

Друзья изучали историю, а не читали журналы для взрослых... Ох уж этот подростковый период.

— Мы пришли, — сказала Рита, возвращая внимание к экрану. — А он неплохо устроился. Университет Эворы рядом, есть ларек.

— Историческую справку дашь? — спросила Кира.

— Попозже.

Ларёк портного ничем не отличался от других, разве что дорогими шторами, сшитыми из плотной, переливающейся ткани. Адао — человек с коричневой бородой и в коричневом плаще, зазывал покупателей:

— Новые шторы! Подходите, налетайте! Ткани выбирайте, глаз не отвести!

Феликс подошёл ближе.

— Феликс! — воскликнул Адао, узнав его. — Рад видеть. Карл предупреждал о твоём приходе.

— Кого нужно устранить? — без предисловий спросил Феликс. — Ассасины в этом городе есть?

— В последнее время объявился некий крот. Он готовит беспорядки, хочет погрузить Эвору в огонь. А мне этого не надо, мои ткани нужны народу, а не для пепла. Его нужно

убрать. Проблема в том, что я о нём почти ничего не знаю. Нужно разузнать побольше.

— Как соберёшь достаточно информации, приходи, — Адао понизил голос. — Скажу, как убить.

— Как я узнаю про этого крота в незнакомом городе? — в голосе ассасина прозвучало недоумение.

— Ты уже год как ассасин — и даже не можешь импровизировать? — Адао всплеснул руками. — Допросы, подслушивания, что угодно! Включай воображение. И кстати, порекомендуй мои ткани знакомым.

— Я воюю не за ткани, Адао. Я воюю за свободу, — со злостью ответил Феликс.

— Ладно, ладно, убедил. Жду информации.

Задача со звёздочкой: найти сведения о кроте среди узких улочек Эворы.

Феликс вышел на улицу, смешался с толпой. Орлиное зрение подсвечивало прохожих — серые, зелёные, иногда красные (враги). Но никакой белой метки, которая указала бы на цель.

Он присел на лавку на центральной площади и задумался: как выглядит Крот? Лицо, доспехи, привычки? В голове — пустота. Но тут из ближайшего переулочка вышли двое. На их одежде — кресты. Тамплиеры. Что они забыли в Эворе?

— В этот раз точно получится устроить буйную ночь, — говорил один, потирая руки.

— И с чего ты решил, что эворовцы пойдут нам на уступ-

ки и устроят ночную поножовщину? — усомнился второй.

— Эти эворовцы готовы свергнуть власть. Им только подай повод. Допустим, «Мудрость Конфуция». Уж поверь мне.

— Надеюсь, план Крота будет готов. Иначе он нас на пушечное мясо пустит.

— Тут ты прав. К тому же ассасины вымерли в этой стране.

Феликс медленно выдохнул. *Первая зацепка.* Крот пренебрегает своими войсками. Холодный, расчётливый командир, для которого солдаты — расходный материал. Но этого мало.

Он поднялся и отправился дальше. Рынок, толпа, запахи специй и пота. И тут Орлиное зрение подсветило одну фигуру, человек в дорогом камзоле, с уверенной походкой. Тамплиер. Не простой солдат.

Феликс слился с толпой, бесшумно приблизился и лёгким движением вытащил из кармана незнакомца ключок бумаги. Тот даже ничего не заметил. Ассасин отступил в тень и развернул добычу.

На бумаге оказалась карта. Отмечена центральная площадь. И пометка: «Сбор. Восстание. Промывка мозгов».

Классика. Они собирались устроить бойню прямо в сердце города.

Феликс решил действовать наверняка. Он выследил того самого тамплиера, свистнул ему из тёмного проулка. Солдат,

глупый и самоуверенный, зашёл в ловушку.

— Эй, тут кто-нибудь есть? Ты кто? — в его голосе зазвучала паника.

Из тени шагнул Феликс. Клинок блеснул в скудном свете.

— Отстань! Я заплачу тебе сколько угодно! Что тебе нужно?

Удар в челюсть. Солдат охнул и присел.

— Говори, кто такой Крот. И я сохраню тебе жизнь.

— Что? Я не скажу тебе, даже не надейся!

Удар. Сильнее.

— Говори, пока я не взял клинок и не перерезал тебе горло. — Голос Феликса был спокоен. И от этого спокойствия становилось страшно.

— Я... я не скажу, даже если умру! — Солдат пытался храбриться, но его глаза бегали.

Ещё удар. Лезвие коснулось горла.

— Стой! Стой, я скажу!

Минута молчания. Солдат заговорил, сглатывая кровь:

— Крот — лидер мятежного движения. Он служит испанскому королю. Хочет любой ценой завладеть Португалией. С ним не шути... у тебя не хватит сил с ним сразиться. Он в рыцарских доспехах, с бородой. И он...

— Мне этого хватит, — перебил Феликс. — С ним я разберусь.

Он отшвырнул тамплиера в грязь и направился к ларьку Адао.

Аршинник уже собирался закрывать лавку, пересчитывая выручку.

— И снова привет. Ну, как продвигаются успехи? — портной отложил монеты.

— Крот — лидер мятежного движения. Готовит восстание на центральной площади. Я нашёл карту у одного тамплиера. К тому же ему плевать на своё войско, — Феликс выложил всё, что узнал.

— Молодец. Когда включаешь голову — у тебя неплохо получается, — обрадовался Адао. Он протянул ассасину гусиное перо. — Как только устранишь Крота — макни перо в его кровь и пришли мне. А пока можешь отдохнуть перед битвой.

Феликс решил не терять времени. Он нашёл стог сена на окраине, прилёг на час, а затем отправился на площадь.

Там уже собиралась толпа.

А там, словно по предсказанию, Крот уже пудрил мозги толпе. Его голос гремел:

— Испания подарит вам свободу! Те, кто не с нами, — убивайте их!

Когда враги придумают новые лозунги? Феликс уже не удивлялся.

Ассасин незаметно пробрался по крышам. Он выбрал момент и прыгнул.

Убийство прошло тихо, почти ментально. В одно мгновение они остались вдвоём, ассасин и умирающий рыцарь. Но

вместо площади вокруг появился голубоватый фон, дым. Реальность исказилась.

— Ассасин в этой стране? Быть не может... — прохрипел Крот, лежа в руках Феликса.

— Знаешь мудрость охотников? Добыче не стоит верить словам охотника, — Феликс решил пофилософствовать.

— Нет... я не верю, чтобы меня убил какой-то одержимый фанатик-сектант, — Крот отрицал очевидное.

— Продолжай думать так же. Но уже на небесах. А я продолжу бороться за свободу и отстаивать честь Португалии. Увидимся в аду

Крот затих. Иллюзия рассеялась.

Феликс очнулся на площади. Но вместо мирной толпы — ад. Жители, промытые пропагандой, убивали друг друга. Колокола звенели, словно оплакивая город. Тамплиеры рубили горожан, горожане — друг друга.

— Клинки в бой, — прошептал ассасин.

Он ринулся в схватку. Удары, блоки, уклонения. Доспехи звенели, клинки пели. Феликс крушил тамплиеров одного за другим, но их было слишком много.

В какой-то момент огромный рыцарь в пластинчатой броне замахнулся и ударил Феликса по голове. Ассасин упал на колени. В глазах потемнело.

И тут из тени вылетел другой ассасин. В чёрно-белом плаще, с двумя клинками. Он сшиб здоровяка с ног и прикончил его быстрым движением.

— Осторожнее, — бросил незнакомец и снова исчез в толпе.

Феликс потряс головой, встал. Кровь текла по лицу, но он продолжал биться. Спустя время бой утих. Тамплиеры бежали, оставив площадь усеянной телами.

Ассасин вернулся к ларьку Адао.

— Ну что? — спросил портной, зашивая порванную шторму.

— Я ликвидировал Крота, как ты и просил. И... я видел другого ассасина, — Феликс протянул перо, обмакнутое в кровь.

Адао взял перо, внимательно осмотрел.

— Не может быть... Ассасины, похоже, почуяли, что дело пахнет жареным. И объединились. — Он похлопал Феликса по плечу. — Спасибо, что помог. А теперь возвращайся в Лиссабон. Для меня было честью работать с тобой.

Два дня дороги. Феликс почти не спал, всё думал о том ассасине в бело-чёрном. Кто он? Откуда? И почему помог?

Когда он вошёл в библиотеку, отца там не было.

Тишина. Только запах старых книг и воска. На столе глиняная банка с прахом. И записка, выведенная дрожащей рукой:

«Прости, Феликс. Я не дожил до твоего прихода».

Он взял банку, вышел на набережную и рассыпал прах над водой. Ветер унёс его вдаль. Феликс стоял и смотрел, как исчезают останки отца. Внутри была пустота. Неужели ассаси-

нов не станет совсем? И тот ассасин, что спас его в Эворе, всего лишь иллюзия?

Он вернулся в библиотеку и открыл шкатулку, о которой говорил отец. Внутри лежало письмо. Материнским почерком.

"Феликс.

Если ты читаешь это письмо — значит, меня больше нет. И Карла, скорее всего, тоже. Не плачь, сынок. Мы оба знали, на что шли.

Ты спрашивал меня, почему я так жестока на тренировках. Почему не даю тебе гулять с соседскими мальчишками. Помню, как ты фыркал, пинал песок и говорил, что "мама просто хочет сделать из меня солдата". Ты был прав. Но не просто солдата — защитника.

Я должна рассказать тебе правду, которую скрывала много лет.

Моё имя при рождении — Флавия Аудиторе. Да, я дочь Эцио, того самого. Я росла в Италии, в тени великого отца. Он не хотел, чтобы я шла по его стопам. Но кровь Кредо текла в моих жилах. В шестнадцать лет я сбежала из дома и нашла наставницу — ассасина Шао Цзюнь. Она учила меня терпению, скрытности и тому, что клинок — не игрушка, а последний аргумент.

Я поклялась бороться за свободу. И я боролась. В Испании, во Франции, в Англии. А потом приехала в Португалию и здесь меня настигла стрела тамплиера. Спросишь

зачем, Португалию я выбрала? Я слышала Ассасинов там угнетают. И решила помочь им. Да от раны, меня спасли, но твоего отца (он тоже был ассасином и хранил историю португальского кредо) там мы и встретились.

Его рана — это не старая боль, Феликс. Это моя вина. За год до твоего рождения за нами пришли тамплиеры. Карл прикрыл меня своим телом, и один из них ударил его отравленным кинжалом в грудь. Я убила того человека, но яд остался. Он разъедал отца изнутри все эти годы. Мы скрывали это от тебя, чтобы ты вырос без страха. Я знала, что однажды мне придётся заплатить.

И я заплатила.

Но знай, Феликс: каждая капля моей крови, каждый час тренировок, каждый твой сбитый кулак, всё это было не зря. Ты стал тем, кем я мечтала тебя видеть. Воином. Ассасином. Человеком с добрым сердцем, несмотря на всю жестокость мира.

Меня больше нет. Но я с тобой. В каждом твоём ударе, в каждом прыжке веры, в каждой тени, что укрывает тебя от врагов.

Дерзай, сынок. Спаси Португалию. И помни: Ничто не истинно — всё дозволено. Вся надежда на тебя"

Феликс перечитал письмо трижды. Потом спрятал его на груди, под плащом.

Отец ушёл. Мать ушла. Но их слова остались.

— Я не подведу тебя

Синхронизация завершена.

Вы получили достижение: «Цена одной жизни ради других невинных».

— Ты как, амиго? — спросил Джон, когда Феликс-вампир открыл глаза и медленно вставал с кресла Анимуса.

— Нормалёк, — ответил вампир, потирая голову — Немного бошка болит, а так здоров, как бык.

— Если человек долго находится в Анимусе, в реальности могут проявляться последствия, — пояснила Рита. — Головная боль от удара меча, тому пример. Рекомендую нам не слишком часто погружаться.

— Так если не дай бог клинок войдёт в тело Феликса, мы можем отправить его к отцу Риты, он же в Абстерго работает?, — с тревогой сказала Кира.

— Я вряд ли могу там прижиться, — Феликс развёл руками.

— К тому же я заметила, что Анимус очень недружелюбный, — продолжала Рита. — Феликса ещё ладно, можно вернуть. Но если вдруг какая-нибудь ошибка... другой вид, другой предок...неважно, будь-то это из потустороннего мира или реальный человек, то в базе данных может не быть записи. И по ошибке может случиться нервный паралич. Вплоть до смерти.

— Синьорита права, — подхватил Джон. — У нас вернулся директор, который раньше был заместителем магистра

экзорцистов, может он и сейчас есть. Если комендант найдёт эту бандурина и пожалуется, нам потом сложно будет объяснить, что это не «машина убийства». А тот человек перебил кучу демонов я слышал, и оборотням досталось.

— Секунду.

Феликс взял со стола карандаш и лист бумаги. Быстро, уверенными линиями нарисовал Анимус — и поверх него, крупными буквами, написал: «МАССАЖЁР». Приписали, даже дурацкие записи: Рванет или нет

— Когда ты научился таким... Admirables рисункам? — удивился Джон.

— Джон, он ведёт паблик, где рисует, — усмехнулась Кира. — А по поводу того, куда спрятать Анимус... Можно в моей комнате, там все равно редко ко мне приходит комендант? — предложила она.

Решили накрыть аппарат тряпкой, а сверху положить чертёж с надписью «массажёр». Вроде бы и не спрятано, но и глаз не цепляется.

— Через два дня встречаемся здесь же, — сказала Рита. — Продолжим.

— Если, конечно, нас не арестуют за незаконное хранение исторического оружия, — буркнул Джон.

Синхронизация 3: Примкни к нам

Обычно можно спокойно продолжить исследовать прошлое Феликса Диего, как он выживал, сражаясь одновременно за свободу Португалии и за самого себя. Но Рита преду-

преждала: в Анимусе долго не сидят. А это значит, что иногда полезно отдохнуть от истории и скажем так, немного раскрыть саму школу.

В Школе волшебников учились все виды магических существ. Эльфы, друиды, големы и прочие маги осваивали свои дисциплины. Программы были разными. Индивидуальные для каждого вида: эльфы зубрили медитацию и стрельбу из лука, големы учились сдерживать злобу и в основном ходили на физкультуру. Были и объединённые курсы.

Джон, когда поступал, выбрал микс: иностранные языки и превращения. Помимо добрых зверей он научился превращаться в разных мутантов, для спаррингов, конечно. **Кира** объединила аэродинамику с химией и математикой, а гуманитарные предметы взяла для души. Феликс-вампир сделал ставку на изобразительное искусство и полёты художественные, с элементами акробатики. Рисовать и парить, что может быть лучше?

Директор тогда ушёл на пенсию. На его место пришёл человек, который в своё время был заместителем магистров экзорцистов. Этот человек, как выяснилось, убивал демонов и разную нечисть. Джон ненавидел его поговаривали, что тот однажды устранил оборотня. В его взгляде сверкали строгость и жестокость, за спиной всегда висел клинок. «С ним шутки плохи», — подумали ученики.

Но как оказалось, даже за воином, за плечами которого были убийства демонов и хладнокровность, скрывалась доб-

рота и понимание. Он стал директором. Да, иногда он поддерживал школу, развивал её и решал проблемы не только клинком. Случалось, что лезвие прикладывалось к горлу, но детей он никогда не мог вспороть. Жестокость жестокостью, но цели убивать у него не было. Припугнуть — можно. Но убийство? Даже если в школу поступал детёныш нечисти, директор старался решить всё мирным способом.

И только если тот начинал буянить... но и тогда он искал выход без крови.

— Как думаешь, — начал Джон, жуя шаурму на перемене, — если бы я был в Чернобыле, смог бы сразиться с кровососом один на один? В форме Мерсера, с его когтями?

— Тебе напомнить прошлый раз? — Феликс откусил свой кусок и поморщился. — Когда ты проглотил мутанта? Ты чуть нас всех не истерзал. Так что кровосос — ну... не знаю. Вот если бы Химера или Контролер — я бы посмотрел.

Разговор прервался.

Перед ними стоял **человек в плаще**. С клинком на поясе. Чёрная полоса через глаза и фиолетовые кресты в зрачках. Тот самый экзорцист. Тот, кто пожертвовал зрением ради силы.

— Ребята — сказал он безэмоционально.

— У-у-у, я сваливаю — Джон испарился мгновенно.

Экзорцист повернулся к Феликсу.

— Станный ученик. Ты Феликс, если я правильно понял.

— Да — кивнул вампир, стараясь не смотреть на клинок.

— А это был мой друг Джон. Он вас немного ненавидит. Из-за того, что вы убили оборотня.

Секундное молчание.

— Когда молодёжь перестанет верить слухам, тогда, возможно, я подберу к ним — экзорцист покачал головой. — Он, наверное, путает свой вид с Призраком.

— Призраком?

— Демон. Работает по принципу кордицепса. Поселяется в человеке, управляет им. На глазах появляются разметки, а потом человек мутирует. Я пытался убить его тогда... — он прервался, словно наступил на старую боль. — С покойницей, ведьмой и моим потомком. Сколько демонов я перебил, господи... и не сосчитать. Я уверен, школа защищена. И не надо меня бояться, ребёнка я не трону. Но знай: со мной даже не думай шутить. Помимо клинка у меня магия. Самая опасная.

— Ого — только и выдохнул Феликс.

— Ладно. Рад, что мы познакомились. Можешь прийти в актовый зал, кое-что обсудим на тему стенгазеты.

Они распрощались.

Феликс уже собрался уходить, но заметил в холле знакомую фигуру.

В холле сидела **Мида**. Шестёрка Милании, как её любил называть Джон, хотя потом он ответит за свои слова. Молчаливая медуза горгона, чувствовавшая себя изгоем. Она рисовала людей, путешествующих по Чернобыльской зоне: ком-

бинезоны, противогазы, в руках — голова мутанта.

Феликс подошёл.

— Привет, Мид.

Медуза сжалась, закрылась блокнотом. Он заметил ризунки: реактор, заброшенные здания. Потом взял наушники, послушал. В мелодии пелось о битве в Халгин-голе. Кто-то нелегально переносил музыку, да и не только ее из реального мира в потусторонний. Феликс оценил, показав палец вверх.

— Дай глянуть.

Он взял блокнот и принялся внимательно изучать, без всякой цели порвать чужой труд. На страницах были нарисованы наёмники: в комбинезонах, противогазах, вооружённые западными винтовками. Их объединяло одно: все в чёрном, отряд назывался **«Медуза»**. А ниже Мида аккуратным почерком вывела:

«Это отдельный отряд наёмников, состоящий из профессионалов и бойцов со всего мира, работавших в горячих точках: в Афгане, на Ближнем Востоке и войной в Югославии. Отличаются жестокостью ко всем группировкам. При обнаружении вольных сталкеров заставляют отдавать всё снаряжение и отправляют в рабство, это если хотят сохранить жизнь или в случае отказа расстрел на месте. Воюют с самыми сильными группировками, включая «Монолит», где на счету их 5 бойцов и военных. С такими группировками, как «Долг» или «Свобода», не церемонятся — открывают огонь. Медузу ненавидят даже наемники и отстреливают, устраива-

ют на них рейды. Но пока среди их отрядов, нету двухсотых. Охотиться за Дегтярёвым и Стрелком. В зоне их цель, полностью очистить от группировок и мутантов и полностью закрыть доступ»

Прочитав это, у вампира застыла кровь. Сердце ушло в пятки. Похоже, ребята серьёзные, лучше бы ему и не пересекаться с ними.

— Я не знал, что ты обожаешь постапокалипсис — мягко сказал вампир. — Я вот сейчас читаю «Портрет Дориана Грея». А ты хочешь путешествовать по заброшенным местам в Чернобыль, к примеру. Похоже, у нас много общего.

Мида не ответила. Но когда Феликс ушёл, торопясь на аэродинамику, она... улыбнулась.

Хоть кто-то не считает её расходным материалом.

Счастье длилось недолго, как донат стримеру: стример отреагировал, а через пятнадцать секунд забыл о человеке.

— ОПЯТЬ, ЭТА МРАЗЬ! — из ниоткуда появилась **Ми-лания**. С новой причёской, это были дреды сине-зеленые, вместо кос, но с прежней злобой. Она двинулась к Миде, словно раскрыла преступление века.

— Как же меня этот Крис Чан достал! — выпалила она. — Вечно он лезет в жизнь школы, его паблик процветает, а мой вечно страйкают! Про причёску молчу. Я за новую две тысячи отдала! — Она выплеснула пар, перевела взгляд на застывшую Миду и на её наброски.

— А-а-а, я поняла, дорогуша. Ты ему глазки строила? Что

рисовала? Дай сюда!

Ярость Милании нельзя было описать словами. Она ревновала? Или просто наслаждалась властью? Шестёрка, главная прислуга, начала засматриваться на кого-то другого? Напоминало 1984.

Рисунки наёмников, возможно, созданных для мода по этой вселенной, самых страшных врагов Чернобыля, бесстрашных, способных убить мутантов и целые группировки, превратились в кучку рваной бумаги.

Мерзко.

— Но ничего — прошипела Милания. — Я этому художнику, испанцу с его куклой и их рыжей устрою незабываемое приключение. А ты, дорогая, поможешь.

Она перевела взгляд на Феликса, который обсуждал с директором стенгазету. Затем резко повернулась к Мида, прижалась лицом к лицу и улыбнулась улыбкой маньяка.

После уроков они проследили, как Кира ушла гулять и забыла запереть дверь. Роковая ошибка и ключ в хаосу, два в одном. Войдя, Милания долго изучала комнату, пока не наткнулась на Анимус под тряпкой.

— Мида, ложись. Этому массажёру — кирдык — в её фразе звучала диктаторская нотка.

Она долго изучала прибор, нажимала кнопки. И не заметила узел, который воткнула в руку Миды. Наследница медузы закричала, забилась, её тело пронзили судороги.

Кошкодевочка услышала крики и хрипы. Тот самый

нервный узел. Рита предупреждала: не подключать ко всем подряд. Этот узел мог стереть все данные. К тому же привести к смерти человека.

Но Рита, словно предвидя это, давно скопировала данные на флешку. «Португалец» был в безопасности.

Анимус включился.

Синхронизация: *HJHOFNEFO*

Объект: *Неизвестно*

Годы жизни: *Неизвестно*

Страна: *Неизвестно*

Статус: *Неофициальное проникновение в аппарат. Готова к погружению в прошлое.*

1572 год. Эль-Аламо, Мадрид.

Пласа-Майор — королевская площадь, где пахнет жареным миндалём и кровью. Здесь проводили празднества, торжественные церемонии, публичные казни, рыцарские турниры и корриду. Сегодня особый день: местные богачи решили порадовать желудки и заодно познакомиться с нужными людьми.

Тамплиеры со всех стран собрались под одной крышей. Пышные дамы в платьях с кринолинами, мужчины в бархатных камзолах, звон бокалов, приглушённый смех. Обсуждали будущее Испании и то, как лучше поглотить Португалию. Но на этом празднике жизни затесалась одна особа. В бело-красном плаще, почти как у тамплиеров, но с едва уловимым отличием. Светлые волосы, за спиной меч. **Мария**

де ла Вита. Кто-то принимал её за свою. Но даже у великой фракции иногда сбивается прицел. Мария была ассасином.

Она надела маску самого весёлого человека на свете: смеялась, поддерживала разговоры, чокалась. А потом, извинившись по делам, выскользнула в тёмный переулок. Сбросила маскировочный плащ, оделась в бело-чёрное и направилась к голубиной почте. В её руках было письмо королю Португалии — всё, что удалось разузнать: от планов тамплиеров до имён их шпионов.

— Ну что, Себастьян, я кое-что узнала новенькое. — сказала себе Мария, писала письмо и отпустила птицу.

Она смотрела на улетающего голубя и вдруг почуяла неладное. Присутствие чужих. Сзади появились два тамплиера. Мария не обернулась, только показала клинок. Тамплиер напал на девушку. В попытке защититься она сломала клинок и получила удар в грудь. Законы физики подключились её опрокинуло на стену, от удара образовалась трещина.

Обернулась, снова удар. Её собственный клинок был уже в руках врага, но удары продолжали бить нежное тело.

Две минуты она пыталась сражаться, еле стоя на ногах. Море крови, синяки на лице. Она решила бежать: кинула дымовую шашку через площадь, побежала, прихрамывая, разбрасывая людей, выплёскивая кровь по пути. Заметила человека в черно-синем плаще и кинула ему бумагу. Тот схватил и убежал. А она скрылась в переулке. Казалось, всё можно спрятать раны, бежать из Испании и не входить туда лет

сорок.

Войдя в тень, прихрапывая, она получила удар по голове: тяжёлый, сбивающий с ног. На время потемнело, затем немного искозилося. Мария упала без сознания, слыша только одну фразу: *«Вот это подарочек будет Алану»*.

Она очнулась подвешенной на потолке в каком-то тёмном помещении. Вся в цепях, висящая над стеклянным кубом. Вокруг — тамплиеры. Некоторые держали вёдра.

— Признаемся, честно, здорово ты нас дурила пять лет под видом своей — похвалил один из рыцарей. Но его доброта мгновенно сменилась жестокостью. — Но, честно, мы не любим таких крыс.

Мария обычно всё воспринимала в штыки. И только смеялась.

— Ты чего смеёшься?

— Просто смотрю на великий орден, существовавший несколько веков, который может кому угодно угрожать и воевать — с сарказмом ответила ассасинка. — И он не смог протереть глаза и узнать, есть среди них крыса или нет?

Цепи оборвались. Она упала в куб.

— Знакомое место — пробормотала Мария. — В первый раз выбралась.

— Во второй не выберешься, — раздался голос из тени.

Из темноты вышел **Алан**. Повзрослевший. Жестокий. Теперь он командовал армией тамплиеров. Глаза горели безумием.

— Я знал, что ты придёшь — усмехнулся он. — Будешь глазки строить, чтобы я снова стал твоим парнем.

Мария молча точила ломаный клинок о цепи.

— Да не старайся. Цепи недавно отлитые. И не кричи, в этом помещении никто не услышит — Алан цедил слова, как яд.

— Помаши ручкой для портрета — сказал художник-тамплиер с кисточкой.

— Только помахать? — огрызнулась Мария. — Один жест средним пальцем покажу, хочешь?

— Ха-ха... Ты, когда была моей женой, очень брезговала шутками. А теперь, за такое предательство — ответишь — Алан ударил кулаком по стеклу куба, дразня её.

— Ты лучше ответь нам: кому ты отдала бумаги? — спросил тамплиер, показывая портрет какого-то конюха. — У меня подозрения пали на того конюха, он вечно к ассасинам тянется. Может, скажешь?

— Маме твоей дала. Ой, извините за грубость. Или твоей бабушке покойной, — огрызнулась Мария.

— Мы начнём заливать куб? — спросил тамплиер с ведром.

— Залейте по колено — приказал Алан.

Чёрная жидкость начала разливаться внутри куба, сначала до колена.

— Ты сейчас, дорогая, не в каких-то чернилах или краске, — объяснил Алан. — Это воспламеняющаяся жидкость.

— А как насчёт него? — спросил другой тамплиер, ткнув в портрет моряка. — Он точно помешан на этой секте.

— Лучше не геройствуй и просто знай: любая искра может спалить весь город. Я уже молчу про потери людей, — продолжал свою лекцию Алан.

Жидкость поднялась до груди.

— Ты общалась с ней. Ей передала? — спросил тамплиер, показывая портрет толстой дамы.

Мария, не прекращая, точила цепи о лезвие. Слышался хруст металла.

— Делайте что хотите, но я никому ничего не отдавала. Вы лишь тратите время — она держала голову над большим озером этой жидкости.

— Может быть, вот этот? — спросил тамплиер, показывая портрет человека в черно-синем плаще.

Алан вырвал из его рук портрет. Он узнал это лицо

— Она передала ему — тихо сказал он.

— НЕТ! — крикнула Мария, но было поздно.

— Мне жаль, что наши отношения не сложились — Алан отошёл к окну, глядя на залитый солнцем Мадрид. — Но я уже заметил новую. Наш план остаётся в силе — найдём этого человека. Кончайте.

Тамплиер взял кремень. Один удар, искра.

Куб вспыхнул. Мария закричала не от боли даже, от понимания, что она проиграла. Пламя охватило её с головы до ног, спёкло светлые волосы, обуглило кожу.

Алан смотрел на это с улыбкой.

— Какое зрелище — сказал он.

Синхронизация завершена.

Милания смотрела на трясущееся тело Мида. Как её вытащить? Она услышала шаги и выпрыгнула в окно.

— ТВОЮ Ж ТАНКОВУЮ ДИВИЗИЮ, МИДА! — закричал Феликс, увидев умирающую подругу.

Друзья ворвались в комнату Киры.

— Кто включил Анимус и подключил к ней нервный узел? — с паникой начала осматривать подключение Рита.

— Чёртова Милания! Как она меня достала. ¡Ella follada! — прорычал Джон.

Его руки трансформировались, появились мутантские когти. Он посмотрел на открытое окно.

— Я попробую её найти, а вы приведите Миду в порядок. Джон выпрыгнул в окно.

— Фел, отключи нервный узел!-крикнула Рита

Феликс дёрнул разъем. Мида обмякла, без сознания и упала на пол. Рита обнаружила неизвестную синхронизацию, попыталась настроить Анимус, хорошо, что быстро починила, но вскоре он снова сломался.

Она подошла к девочке. Потрогала руку.

Пульса не было.

Рита отшатнулась.

— Мы убили Миду? — сказала Кира. А потом нервы сда-

ли, и она начала неистово смеяться. — Класс... Мы убили Миду. Это конец. Нас отчислят. А директор уж точно нас убьёт.

— Кир, не надо нагнетать атмосферу — Рита сама была на пределе.

Феликс вспомнил. Если что-то идёт не так — шприц. Пока Рита пыталась делать массаж сердца, он взял остатки раствора с прошлого раза.

— Феликс, положи шприц! — закричала Рита. — Мы не знаем, может ли он вообще перезапустить сердце. Нас посадят!

— Другого выхода нет. Отойди — твёрдо сказал он и вколол остатки в грудь Миды.

В это время вернулся Джон.

— Удрала, тварь — сказал он, вернув руки в нормальное состояние. И увидел бездыханное тело Миды. — Да уж... многое я пропустил.

Шприц не помог.

Феликс просто взял руку Медузы.

— Мид, услышь меня. Я знаю, ты жива. Где-то в глубине души, — он сжал её руку. Слёзы полились ручьём. — Пожалуйста...

Ребята смотрели на это и понимали одно: им конец. Даже у Джона не было слов

Но вскоре Мида кашлянула. Тихонько. Приоткрыла глаза. Увидела компанию и плачущего вампира.

— Где я? Что со мной... было? — Мида впервые заговорила с ними первой. И неожиданно обняла Феликса.

Спустя час. Троица чинила сгоревший Анимус. Феликс и Мида сидели на диване.

— Я... а что это за аппарат? — спросила она.

— Анимус — ответила Рита, не отрываясь от пайки. — У Феликса есть предок. Мы изучаем его жизнь. Но сейчас я видела другую синхронизацию. Какую-то Марию. Похоже, Милания подключила тебя нервным узлом. Его нельзя использовать на ком попало.

Феликс молча протянул Миде её восстановленные рисунки: наёмники, артефакты, детали. Она взяла их дрожащими руками.

— Моя Медуза... Ты всё-таки смог — голос Миды дрогнул. — Спасибо, Феликс. Я просто делаю «Закон медузы». Они мне очень нужны.

— Хмм... — Рита задумалась. — Эта синхронизация никак не сочетается с Феликсом, но удалять её, вряд ли стоит. Там он упомянут. Нужно расшифровать.

— А помнишь Маркуса, моего кореша? — вспомнила Кира, вытирая лоб. — Он и программист, и в истории разбирается. Может, отправишь ему?

Она открыла телефон. Вместо профиля была надпись: «Страница удалена».

— Интересно, и как я ему отправлю? В Фэнбуке он профиль удалил.

— Подожди — вставила Кира. — Он много раз мне говорил, что ненавидит Фэнбук. Предпочитает **Now**, ну как у вас Instagram, только это другая соцсеть в потустороннем мире. Для блога или для поиска работы. Вот он там сидит.

Она установила приложение подруге.

— Слушай, Мид, а с чего ты вообще стала шес... — хотел спросить Джон, но осекся — просто зависимой от этой дуры?

Мида глубоко вдохнула.

— Всё началось, когда мне было четырнадцать. Мы с Миланией были лучшими подругами. У нас был общий интерес — постапокалипсис. Только мне нравилась радиация и авария на Чернобыле или Москва после ядерной войны, а ей пустошь и всякие отряды. Но когда мне понравился один мальчик — демон-гитарист, я хотела признаться. Однако Милания начала втихаря публиковать наши общие работы за свои, не упоминая меня. А потом она стала встречаться с этим парнем и поставила ультиматум: или я делаю всё, что она скажет, или она попросит его сжечь меня. По началу я просто лайкала её фотки и писала слишком пикантные комментарии. Меня травили. Говорили, что я интересуюсь женскими штучками... какими они на вкус. Я молчала. А теперь... я побывала в Анимусе и открыла второе дыхание.

— Прости, что называл тебя шестёркой. И сочувствую. Серьёзно.—Джон подошёл ближе.

Мида лишь улыбнулась и кивнула

— Кстати, Филюшка, поздравляю с четырьмястами пя-

тыюдесятью подписчиками в твоём паблике, — сказала Мида с хитринкой.

Недоумение отразилось на лице Феликса. Он полез в телефон, открыл Фэнбук — там светилось уведомление: «*На вас подписалась @Mida_Stalkersha*». На аватарке была она в комбинезоне и делала половину сердечко пальцами. И счётчик показывал 450.

— Спасибо — сказал он, взглянув на Миду.

— Кажется, я знаю этого парня — ехидно улыбнулась Кира.

Джон приподнял бровь. Измена?

— Его зовут **Рон** — сказала Кира.

— Господи, нет! — Джон всплеснул руками. — У тебя новый появился? Класс! Зачем мне тогда наши отношения?

— Ладно — Рита закрыла ноутбук. — Мы с Феликсом отправимся к Рону. Остаётесь Кира, Джон и Мида. Ты знаешь, где этот Рон обитает?

— Скину координаты в Фэнбуке — сказала Кира.

Они собрались и ушли.

— Класс — проворчал Джон, глядя на разобранный Анимус. — И как это чинить? И ещё у Киры новый появился...

— Я могу помочь — тихо сказала Мида.

Она подошла к столу и начала подсказывать, куда какой провод, какая микросхема за что отвечает. Оказывается, за годы молчания она успела выучить не только рисунки, но и схемы.

Джон удивлённо присвистнул.

— Ты, Мид — золото, а не шестёрка.

Тем временем Рита и Феликс доехали до места, которое скинула Кира. Здание было ветхим, вывеска — в виде языка пламени. Это был рок-бар. Назывался «**Демон с вэй**», похоже, закон про всё русское уже и сюда добрался.

— Вы к кому? — спросил охранник-мутант, окинув их тяжёлым взглядом. — Детям сюда запрещено.

— Нас друг позвал... по поводу вечеринки — выдал первое, что пришло в голову, Феликс.

— Поверю на слово. Отожгите по полной

Они вошли внутрь.

Картина открылась такая: нечисть тусовалась здесь всякая: черти, мутанты, зомби. Плясали и слушали гитаристов, которые играли песню про атаку мертвецов. Стены украшали постеры известных групп, плакаты с альбомами. Идеальное место для отдыха; для нечисти — убежище и повод начать новую жизнь. Чистилище, если хотите.

Детей или подростков сюда не пускали, но охранник вечно попадался на какие-то отмазки. Вот только вопрос: кто такой Рон? И что за нечисть он?

— А тут ничего себе — сказала Рита, подходя к барной стойке. — Ты не знаешь, кто здесь Рон?

Бармен взъерошился. Будто к нему обратились не на «ВЫ».

— ДЕВЧОНКА И ОБРАЩАЕТСЯ НА «ТЫ»?! — заорал

он, привлекая внимание всей нечисти. — РАЗБЕРИТЕСЬ С НЕЙ!

Вся нечисть сомкнула круг, пасти звенели и щёлкали. Даже тюремные шуточки полетели. Иногда, когда смотришь рейтинг заведения, лучше не игнорировать правила.

— Твою ж танковую дивизию, Рит — прошептал Феликс, оглядываясь. — И что будем делать?

И тут он вспомнил. Ту песню про Халхин-Гол из наушников Миды. Он запомнил слова. Подошёл к сцене, взял микрофон, схватил Риту за руку и начал петь.

*— В бескрайних просторах монгольских степей,
Сдвигая границы имперских земель,
Квантунская армия пересекла Халхин-Гол...*

Вокал был неуверенным, но нечисть остановилась. Похоже, музыка была неким сдерживающим фактором.

— Рит — он сунул ей листок с текстом, — пой!

— Ты дурак? Я кроме «Короля и Шута» ничего не знаю. Я по попсе!

Правда, такое не стоило говорить нечисти. Рычание усилилось. Но Рита всё же начала:

*— Под призрачным светом небесных пляд,
Монгольский цирик и советский солдат,
Плечом к плечу встали под гнёт атакующих волн...*

После этой строчки группа узнала песню. Гитары, барабаны, клавиши подхватили. Нечисти понравилась новинка, уже во втором куплете в зале летали поднятые руки с тремя

пальцами, гитаристы выдавали жёсткое соло.

Этот припев подпевали все. А под конец из-за кулис вышел человек в кожанке.

— Я чувю вампира... и человека — он провёл пальцами по лицу, приняхался. — Хмм... знакомое лицо. Это же...

Минута молчания. А потом он преобразился: огненный демон с чёрными глазами, череп пылал, на губах играла улыбка.

— Сам Феликс из паблика «Заметки юного вампира»! — закричал демон. — Ликуйте, народ, у нас люди деятельные!

Нечисть заторжествовала. Демон крепко пожал руку Феликсу.

— Я Рон, заведующий этим баром. Тут отжигает вся нечисть со всего потустороннего мира. И напитки чудесные. — Он перевёл взгляд на Риту. — А ты кого с собой привёз?

— Это Рита — сказал Феликс. — Она у нас технарь. Очень любит «Ведьмака» и «Игру престолов».

— И она твоя девушка? — спросил Рон.

— Нет, я с ним дружу — отрезала Рита. — Романтика не мой конёк. В реальном мире я пыталась с одним пацаном завязать... Ну, у него были странные фантазии насчёт меня. Долгая история.

— Дружба, тоже ничего, — кивнул Рон. — Кстати, вы, наверное, устали с дороги. Может, выпьем?

— Я не пью, хоть пытайте — ответил Феликс. — Максимум — пепси.

— Ха-ха-ха! Вампир и пьёт пепси! — заржал мутант за соседним столиком, стуча по столу. Рон обернулся, и его лицо помрачнело.

— Извини, братан, нервы.

— Мне просто фреш — добавила Рита.

— Услышал, родные. — Рон махнул бармену. — Наливай им. И мне как обычно. Ребята, сбавляйте «Счастье»!

Спустя пять минут они сидели с напитками. Рон отхлебнул кровавую Мэри и продолжил:

— Прекрасное начало дня. Ко мне зашёл художник, у которого скоро полкосаря будет в Фэнбуке и рисует просто божественно. — Он достал телефон и показал аватарку. — Более того, Рита, эту аватарку лайкнул и прокомментировал сам Джонни Блейз, мать вашу, Призрачный Гонщик!

Ребята смотрели, слушали истории Рона, пока на фоне играла песня про счастье и где его найти. Рон рассказал, что учился в той же школе, где ребята сейчас учатся и дошел до одиннадцатого класса, но он разочаровался, когда окончил. Решил не продолжать учёбу, а построить бар для нечисти. Раньше у него была школьная рок-группа. А комментарий Джонни Блейза был таким: *«А у тебя неплохой художник. Может, и мне что-нибудь нарисует?»*

При том, что Рон — демон, сам он никого не убивал. Родители научили: будь собой, агрессию направляй в мирное русло.

— А слушай, дружище — обратилась Рита к бармену. —

Ты неплохо делаешь фрэш.

Бармен только кивнул и проигнорировал комплимент.

— Раста всегда молчаливый — пояснил Рон. — Не общается ни с кем. А при слове «друг» взъерошивается и такой кавардак начинает, что мне потом расхлёбывать. Ладно, вы, наверное, по делу пришли.

— Да, нас Кира послала. Сказала, надо помочь, — объяснил Феликс.

— Кира? Моя сестрёнка! — Рон просиял. — Давно её не слышал. Как у неё жизнь?

— Стоп... Она твоя сестра? — удивилась Рита.

— Двоюродная. Горгульи и демоны — родственники. Ох, сколько мы всего делали... Помню, как-то раз перцовую дымовую шашку на физре сделали. Весело было. — Погрузился в воспоминания демон. — Как она?

— Встречается с парнем — сказал Феликс. — Правда, он ревнует к тебе.

— Пипец. Что бы я с родным делал подобное? — Рон покачал головой. — Ей шестнадцать, а мне скоро двадцать один. Перебор. Ближе к делу.

— В общем, Кира сказала, что ты можешь помочь с Миланией. Она опять к нам пристаёт — чуть на тот свет Миду не отправила, — пояснила Рита.

Демон посмотрел на них без эмоций. Стакан у него в руке треснул, напиток потек по куртке.

— ДА Я ВСТРЕЧАЛСЯ С ЭТОЙ ВЫДРОЙ! — закричал

Рон, лицо исказилось, голова вспыхнула.

А потом он взял себя в руки. Вместо демонических ревов снова заиграла музыка про счастье. Феликс испуганно залпом выпил и свою пепси и Ритин фреш.

— Извините, в последнее время не могу контролировать гнев. Все эти курсы, психологи помогают кое как... — Он тяжело вздохнул, заказал ещё одну кровавую Мэри. — Да, было дело, встречались два года. Потом меркантильность, откровенные вещи. Также узнал, что она вербовщица. Мне это надоело. Даже немного с Кирой поссорился из-за этого.

Неловкое молчание повисло в воздухе. Рон залпом допил свой бокал.

— Ладно, помогу её проучить. Мне нужно время на один подарок. А пока можете поплясать или познакомиться с народом. — Он подошёл к сцене. — Эй, народ, давайте что-нибудь сбацаем для новичков в нашем баре! Зажгите!

Потом повернулся к ребятам:

— Что поставить?

— «Фантома» можно? — сказал Феликс, не обращая внимания на возмущение Риты.

— Отличный выбор! — Рон подмигнул. — Ребята, давайте с третьего куплета!

Он скрылся в кабинете. Музыка заиграла, черти запели.

— Меня это смущает — пробормотала Рита про себя. — Я — вроде поп-фанатка, и тут я... Когда же Рон вернётся?

Феликс взял её за руку и закружил в рок-балладе. Сначала

ей было неловко. Но со строк, где 2 русских пилота обсуждали стратегию она уже плясала так, что Феликс слегка покраснел. Под конец они держались за руки, их губы медленно сближались. Песня про Фантома и Вьетнам... и вот вот поцелуй будет, до чего же русский рок удивителен.

Момент подпортил Рон, выйдя из кабинета.

— Опа! Рита, а ты говорила, не твой конёк, — усмехнулся он. — А сами лезете целоваться. Феликс, танцевал ты неплохо, настоящий Ас

— У неё просто пылинки в глазу была — буркнул вампир.

— Ладно, проехали. — Рон протянул небольшой свёрток. — Сделал.

Внутри оказался бисквитный кусочек... торта?

— А ты уверен, что это месть? — спросила Рита. — Кажется, ты её хочешь вернуть.

— А ты попробуй, Фел.

Феликс надкусил. Во рту стало жгуче, будто он проглотил перец чили. Он запил остатками фреша — изжога отступила.

— В этом тортике дофига перца — прохрипел он. — Плюс... — Рон достал пакетик с чернилами. — Если кинуть её туда... Впрочем, сами узнаете.

— Ладно... Спасибо, Рон, что помог и рад знакомству — Феликс крепко пожал демону руку.

— Пустяки. Жду вас всегда здесь. Кире скажите, пусть напишет. И директору привет от меня.

Они распрощались.

Вернувшись в комнату Киры, ребята увидели: Анимус уже починили. Мида писала «Закон медузы». Кира смотрела в окно. Джон читал книгу «Как писать книги», была еще стопка книг Стивена Кинга.

— О, Рита, Феликс, *me alegro de veros!* — радостно воскликнул Джон, откладывая чтение. — Мида просто золото — починила Анимус за десять минут.

Мида помахала рукой.

— Клёво — сказала Рита. — А мы от Рона. Он подарок для Милании сделал.

— О-о-о, Я знала, что он хороший парень — поддержала Кира. Джон только фыркнул.

— На этот раз — продолжение прошлого Феликса Диего, — объявила Рита. — Мида, хочешь посмотреть?

Медуза кивнула.

Феликс лёг в кресло, датчики засветились. Рита нажала кнопку.

Экран ожил.

1568 год, Лиссабон.

После смерти родителей Феликс Диего прожил целый год в одиночестве и альтруизме. Он не убил ни одного человека. Даже комара и того не тронул.

Всё это время он создавал **аллею Диего** — место памяти. Засаживал её деревьями и пионами, которые так любила мать. Каждый день приходил, поливал, ухаживал, говорил с невидимыми тенями. Аллея располагалась рядом с биб-

лиотекой — единственным наследством отца, где хранились древние свитки, карты и дневники ассасинов.

После очередной рабочей смены, высадка новых кустов, подрезка веток, Феликс решил прогуляться по набережной. В голове крутились одни и те же мысли: как бы вернуть родителей? Как бы повернуть время вспять туда, где он получил большую шишку на голове, а мать осталась жива? На его лице не было ни улыбки, ни злости. Только пустота. Глубокая, как океан у причала.

Тишину нарушил пьяный француз с бутылкой шампанского.

— *Quelle belle soirée...* — бормотал он себе под нос. — Пойдём, поговорим?

— С чего ты решил, что я с тобой буду разговаривать? — холодно ответил Феликс. — Ты лучше скажи...

Но тип с бутылкой не отвечал. Он свернул в переулок и вдруг, словно сбросив кожу, стянул маскировку. Под ней оказался **чёрно-белый плащ** ассасина.

Феликс прищурился.

— Эй, я тебя знаю. Ты... в Эворе мне помог?

— Да — кивнул незнакомец. — И вот решил проверить, есть ли в этой столице ассасины. Меня зовут **Мигель**. Капитан небольшого отряда.

— Феликс Диего — представился тот, пожимая руку. — Сын Эцио Аудиторе. По маминой линии.

— Слышал об этом человеке. Хороший был ассасин —

Мигель говорил быстро, оглядываясь по сторонам. — Я работаю на короля Себастьяна I. Он руководит нашим логовом.

— Я в Лиссабоне работал на отца, — тихо сказал Феликс, едва сдерживал слёзы. — Он хранил знания об ассасинах и Яблоке Эдема. Родители учили меня с рождения. Только они уже... — он запнулся, сглатывая ком в горле. — Отец отошёл в мир иной. Как и мать.

— Это всё трогательно, но, кажется, за нами хвост — прервал его Мигель, заметив двух тамплиеров, которые хулиганили на набережной, как нашкодившие дети.

— Бежим.

Тамплиеры заметили, что их раскрыли. Мигель схватил Феликса за руку. Они побежали.

Рынок, крики, опрокинутые телеги. Из конюшни без спроса угнали лошадь и понеслись по узким улочкам, сбивая всё на своём пути.

— Что забыли тамплиеры в Португалии? — крикнул Феликс, оглядываясь. — Мы отбили их в 1511 году!

— Отбили — отбили — ответил Мигель, уворачиваясь от чьей-то телеги. — Но они становятся сильнее. Новый испанский король жаждет захватить Португалию, а на своё население ему плевать.

Из переулков вылетели два всадника с саблями. Мигель выхватил арбалет и кинул Феликсу.

— У тебя как с меткостью?

— Ничего... сойдёт — ответил Феликс, хотя в душе со-

мневался.

Он учился стрелять из лука в детстве, но не всегда попадал в цель. Однако сейчас, трясаясь на спине лошади, под градом стрел — он выстрелил. И сбил одного всадника. Второго — тоже.

— Неплохо! — крикнул Мигель.

Но их собственная лошадь рухнула, пронзённая болтом. Ассасины покатались по земле, но быстро вскочили. Вокруг смыкалось **кольцо тамплиеров**.

Мигель обнажил два меча. Феликс выдвинул скрытый клинок.

— Интересная у тебя тактика — заметил Мигель, косясь на его левую руку.

Бой начался. Мигель действовал классически: один клинок для защиты, второй — для парирования и контратак. Феликс же... резал. Без жалости, без разбора. Он не думал о последствиях. Может, он так мстил за смерть родителей? Может, аллея Диего не принесла покоя, а только разбередила старые раны? Решайте сами.

Бой был коротким, но враги подкрепляли свои ряды. Ассасины отступали, перепрыгивая с крыши на крышу, пока не выбрались к реке.

Из моста появился маленький плот. И **ассасинша** на нём.

— Ты вовремя, Луиза! — крикнул Мигель.

— Торопилась, как могла — ответила она

Феликс успел заметить её лицо и на миг в его глазах про-

мелькнула искра счастья. Он не один. В этой стране ещё есть ассасины.

Но болты тамплиерских арбалетов застучали по плитке, задели парус, и плот замедлился.

Феликсу это надоело. Он развернулся, схватил ближайшего врага за горло и одним движением перерезал ему глотку. Труп полетел в воду.

— Мальчики, прыгайте! — крикнула Луиза, видя, что парус вот-вот сломается окончательно. — Сейчас или никогда!

Они разбежались — и прыгнули. Плот отчалил, унося их с проклятой площади.

— Если бы не ты, Луиза, нас бы уже отправили в преисподнюю — выдохнул Мигель. — А мне с кротом не хочется видаться. — Он перевёл взгляд на Феликса. — Кстати, я нашёл сына дочери Эцио Аудиторе.

Вместо радости лицо Луизы исказился...страх? Она смотрела на плащ Феликса, залитый кровью, на его перепачканное лицо, на жестокость, которая ещё не успела остыть.

— Если коротко, я строю плоты — холодно сказала она. — В отрядах не участвую.

— Куда держим путь? — спросил Феликс, не обращая внимания на её тон.

— К Себастьяну — ответил Мигель. — Это местный король Португалии.

Через полчаса они добрались до резиденции. Дворец был великолепен: образец стиля мануэлино, синтез готики, ре-

нессанса и морских мотивов. Последовательные монархи расширяли его, добавляя элементы маньеризма и барокко. Стены украшали шедевры Тициана и Рубенса. Здесь располагалась королевская семья, заседал парламент, и работала Каса-да-Индия — управление колониальными делами. Дворец привлекал ведущих художников, писателей и учёных.

Луиза ушла в порт, строить новый плот. А Мигель повёл Феликса к **лидеру ассасинов**.

— Идём, — сказал он. — Тебя ждут и ты готов служить королю? — спросил он, когда они поднимались по мраморным ступеням.

Феликс посмотрел на свои руки. На них всё ещё была кровь тамплиера.

— Я готов служить Португалии, — ответил он. — И крепко.

Убрав скрытый клинок под плащом и шагнул в тень дворца.

Войдя во дворец, ассасин увидел портреты художников, дорогие вазы, реликвии. В тронном зале, где правил подросток, был король? С пузом, из-под которого выпирала рубашка, и он жадно кушал виноград. Это точно португалец правил страной, по рассказам историков?

— Ваше величество, я смог найти сына Эцио Аудиторе. Феликса Диего зовут. Он нам поможет укрепить Кредо, — торжествовал Мигель.

— Этот? Поможет? Выглядит как бродяга с разлитым ви-

ном, — в ответ король только хрюкнул.

— Вы и не лучше, — вырвалось у Феликса.

— Что? Как ты смеешь? Ты хоть знаешь, кто я? Я Себастьян Первый! Щенок, я правлю этой страной! — король глотал слова и виноград.

— А вы сами посудите. Вы едите дорогие продукты, вам плевать на всё население. Вы бы хотя бы кузницы улучшили. А сами твердите: «Испания не пройдёт». Тогда почему, когда я служил у родителей, ни одного тамплиера не было, я их убивал, — продолжал стоять на своём Феликс.

— ВОН! НАГЛЕЦ!!!

Спорить с ним было бесполезно. Феликс вышел.

— Ну, ты конечно задал. Хотя в твоих словах есть доля правды, — Мигель выбежал на площадь. — Тот Себастьян, которого я знал, что-то не похож.

— И что предлагаешь?

— Я думаю разобраться с ними. Ты поможешь? — предложил Мигель.

— Ради Кредо — на всё готов, — тот пожал руку.

И они пошли на другую площадь. Там были манекены, мишени и тренирующиеся ассасины. Только клинки, на которых сражались, были деревянными, а настоящие мечи — ржавыми. Лишь у Мигеля два меча были сделаны на заказ. Феликс понял: может, для того чтобы король увидел, кто он, и передумал? Хотя когда толстяк правит, чего угодно жди. А так Мигель решил провести аудиенцию — четыре испы-

тания, чтобы показать, кто он.

Первое испытание: стрельба

— Первое испытание: я хочу, чтобы ты показал, как ты стреляешь. В прошлый раз тебе помогла спешка лошади. Но умение стрелять из арбалета — это не только на лошади. Нужно научиться стрелять из него в любых позах, — пояснил Мигель и показал три полигона. — На первый раз ты должен стрелять в полной тишине. Я завяжу глаза тебе. Опирайся только на слух и представь, что ты ослеплён ядом. Подстрели пять манекенов. У тебя только восемь болтов.

Мигель завязал глаза. Феликс погрузился в темноту. Стараясь выстрелить, он потерял три болта. Мигель повторял: «Опирайся на слух». В итоге он отстрелял всех и снял повязку, увидев поверженных манекенов.

— Хорошо. Теперь стрельба из ближнего боя, — Мигель показал: своим клинком вырвал оружие, отодвинул его и выстрелил в голову. Затем кинул арбалет Феликсу. — Давай, три манекена. Погнал!

Сначала не получалось, но из-за жестокости он просто ранил манекены.

— Быть жестоким в бою обязательно, но не до степени «крушить всё подряд». Но на первый раз сойдёт, — похвалил Мигель и отправил на третий полигон. — Стрелять бесшумно — тоже умение.

С этим испытанием Феликс справился.

— Меткость у тебя самая лучшая.

Второе испытание: скрытность

— Теперь второе испытание. Скрытность — главный друг ассасина. Пройди до метки, используя укрытия и убив манекенов, но не попадаясь на виду.

Контрольная точка была в виде фонаря. Испытание началось: шаг за шагом, манекен за манекеном. Со скрытностью он прошёл на ура. Вот только Анимус дал сбой, и появилась надпись «Десинхронизация», хотя испытание было пройдено. Похоже, Милания серьёзно повредила аппарат. На экране появились чёрные и красные фигуры.

— Что, Феликс опять умрёт? Он, итак, весь шприц на Миду истратил! — заволновался Джон.

— Нет, его характеристики стабильны. Такое бывает. Феликс нас слышит. Сейчас, похоже, будем проходить испытание заново, — пояснила Рита.

Так и случилось. Феликс прошёл второе испытание ещё раз.

— Ну, тут каждый может пройти это. Теперь третье испытание, — обнажив меч и кинув его Феликсу в руки, Мигель сказал: — Посмотрим, как ты дерёшься. Ранить нельзя, если что.

— Мне и со скрытым клинком хорошо, — Феликс обнажил клинок.

Дуэль началась. Только Феликса, похоже, овладела жестокость и жажда клинка. Феликс падал, пытаясь ударить, правда, не мог отразить удар. Мигель говорил снова и снова: «Не

позволяй жестокости овладеть тобою». И скоро он смог отражать удары и клинком, и мечом, так что даже положил Мигеля и приставил нож к горлу.

— Молодец, — было только это слово.

— Четвёртое испытание. Если будешь очень сильно хулиганить, про тебя могут узнать. Нужно как-то скрыться: срывая плакаты, подкупая глашатаев или убивая чиновников, — после этих слов Мигель кинул мешок с деньгами. — Действуй.

На площади Феликс первым делом нашёл плакат о розыске. Сорвав его, он нашёл глашатая, который твердил про ассасинов, что они гадкие. Правда, за 500 эскудо он говорил другое. Чиновников не было — только плакаты. Затем он вернулся к Мигелю.

— Всё-таки Флавия и Карл тебя обучили. Можешь на эти площадки идти тренироваться. Как будет время, загляни к Луизе — она тебя обучит с плотами. Если что, зови. И если вдруг будут новости по поводу этого короля, свистни, — он сделал прыжок веры и пошёл на здание.

Мигель сделал прыжок веры и пошёл на здание.

На следующий день Феликс отправился в порт. Луиза тренировалась вязать морские узлы и чинила парус. Подойдя к ней, он заметил, что она отвернулась. Ассасин влюбился в морячку?

— Я знаю, ты боишься меня, но можешь не переживать — тебя я не трону, — сказал Феликс.

— Я не боюсь тебя. Просто я не общительная, — отрезала Луиза. — Мигель сказал, чтоб я тебя научила на плоте?

— Интересно, зачем ассасинам плоты?

— Незаметно передвигаться по реке, перетаскивать раненых членов нашей команды или сокращать путь, — объяснила она. — И я тебя должна научить.

Так и решили. Феликс учился всей науке плотов: парус настраивать, плавать незаметно, подслушивать, стрелять с плота. В итоге он уже смог проплыть по Тежу и даже увидел поместье. Ещё Феликс научился биться с мечами на плоту.

— Отлично дерёшься, как морской волк, — похвалила Луиза.

— Ты тоже сражалась как воин, — это было признание без любви. — Может, примкнешь к нам?

— Я подумаю.

Спустя два дня ассасины решили собраться и заняться вопросом о короле. В маленьком домике они обсуждали: связан ли он с тамплиерами? И пока решили не нападать, а всего лишь проследить.

План был такой: Феликс следит за ним, не подходя близко, просто наблюдает из переулков, притворяется, что сидит на лавке и ничего не делает. Тридцать минут он не узнал ничего нового. Всё следил и следил. Однако в один момент «король» снял свою маскировку — убрал накладной живот и тряпки, и взору Феликса предстал стройный человек в одежде советника тамплиеров.

— Так я и знал, что ассасины легко купятся и не узнают, кто настоящий король, — радовался тамплиер. — А тот мальчишка пусть гниёт в подвале.

— Альберто, ты гений, — ответил второй тамплиер. — Жалко, Крота нет с нами. Он пал воином с храбрым сердцем. Хотя по поводу пушечного мяса он перегибал.

Мигель не врал. Это была лишь маскировка — тот, кто притворялся королём, дурил, что он «за ассасинов», а на самом деле был пустышкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.